

UDC 80

“Upbringing” Notion Linguistic Conceptualization in K.D. Ushinsky’s Research and Educational Discourse Rhetoric as a Basis of Modern Educational Space Discourse Projection

Nadezhda D. Fedorenko

Sochi State University Anapa branch
69, st. Chehova, Anapa, Russia, 353440
PhD student
E-mail: nadine40@yandex.ru

ABSTRACT: The article offers linguorhetoric description of “Upbringing” mental component in classic research and educational discourse, illustrated by K.D. Ushinsky’s work “Man as an Object of Upbringing. Pedagogical Anthropology Experience”.

Keywords: research and educational discourse; conceptualization; linguorhetoric paradigm; upbringing.

Антропоцентрическая исследовательская парадигма характеризуется междисциплинарным подходом. Не являются исключением исследования лингвистов XXI в., в работах которых, кроме собственно языковедческой проблематики, рассматриваются актуальные вопросы на стыке психологии, конфликтологии, педагогики, культурологии, философии, литературоведения, социологии, истории и др. гуманитарных дисциплин. В рамках теории дискурса объектом нашего исследования является научно-педагогический дискурс, который представляет собой органическое соединение характеристик дискурса педагогического, т.е. практикоориентированного, прикладного, и дискурса научного, ценности которого сводятся к идее принципиальной познаваемости мира и заключены в его ключевых научных концептах – «истина», «знание», «исследование» [1]. Исследование уникального текста «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» глобального социально-педагогического значения столь выдающегося ученого, как К.Д. Ушинский, феномен которого рассматривается в качестве языковой личности основоположника русской педагогики как науки в лингвориторической парадигме [2–3] позволяет выявить актуальные для теории языка сущностные признаки и типологические черты, специфические особенности научно-педагогического дискурса как институционального. К.Д. Ушинский, по собственному его замечанию, впервые предпринял попытку создания настолько разностороннего сочинения, посвященного вопросам теории и практики воспитания, созданию отечественной народной педагогической системы. Этот факт считаем необходимым особенно отметить, т.к. многие вопросы, обозначенные К.Д. Ушинским в XIX веке, актуальны и сегодня. Его идеи проанализированы учеными в различных аспектах: языковедческом, дидактическом, публицистическом, психологическом. Наш интерес к текстовому массиву наследия русского педагога вызван достижениями когнитивной лингвистики, психолингвистики и неориторики.

Вариативность подходов к экспликации педагогической дискурсивности формирует различные смыслы педагогических понятий, в том числе основополагающих педагогических концептов: «Образование», «Обучение», «Воспитание». В современном постмодернистском пространстве смысл отличается от значения, поскольку он целостен, то есть, по мнению М.М. Бахтина, имеет «отношение к ценности – к истине, красоте и т.п.». Смысл не существует без «ответного понимания, включающего в себя оценку» [4]. Смысл всегда кто-то обнаруживает,

выявляет, распознает. Смысл предполагает наличие воспринимающего сознания и его носителей: конкретных агентов, коммуникантов.

Разные исследователи выделяют различные теоретические подходы в педагогическом дискурсе. Так, И.А. Колесникова, Н.М. Борытко, С.Д. Поляков, Н.Л. Селиванова выделяют четырнадцать подходов к воспитанию [5]. Е.Н. Степанов, Л.М. Лузина – всего пять: системный, деятельностный, личностно-ориентированный, философско-антропологический и синергетический [6]. Из этого следует то, что существуют различные способы наполнения содержанием основных педагогических концептов.

Концепт является продуктом мыслительной деятельности человека и представляет собой одну из познавательных форм, мироидею, мысль, отражающую в обобщенной форме предметы и явления действительности и связи между ними. Концепт фиксирует максимальное число признаков объекта как существенных, так и несущественных. Именно концепт выступает содержательным наполнением моделируемого в процессе обучения личностного коммуникативного языкового пространства [7]. Как справедливо отмечает С.Л. Смыслова: «Любой концепт – не застывшее ментальное образование. Он зависит от социальных, экономических, культурных процессов» [8]. Иными словами, содержание воспитания составляют не только традиции, но и реальность, т.е. имеет открытый, нестабильный характер.

Важным для нашего исследования считаем замечание другого ученого: «Концепт оказывается инструментом, позволяющим рассмотреть в единстве художественный мир произведения и национальный мир. Вводя концепт как единицу анализа, литературоведение получает возможность включить образную ткань произведения в общенациональную ассоциативно-вербальную сеть. Устойчивое значение произведения и слова перерастает при этом в подвижный, открытый, противоречивый, целостный смысл» [9]. Обратимся к текстовому массиву К.Д. Ушинского, чтобы обнаружить авторское наполнение одного из основных концептов педагогики – «Воспитание». Под концептуализацией вслед за Л.А. Исаевой и С.Г. Будановой мы понимаем «как процесс структурирования знаний о реалиях действительности в сознании индивида, коллектива и вместе с тем как результат этого процесса, выражающийся в приобретении определенными понятиями и разноуровневыми языковыми единицами, номинирующими эти понятия, регулярных или разовых (ситуативных) приращенных значений» [10].

Приступая к написанию фундаментального для отечественной педагогики труда, К.Д. Ушинский задается вопросом, что есть воспитание: наука или искусство. Главным критерием разграничения искусства и науки К.Д. Ушинский считает **деятельностный (творческий) подход**. Все области знания ученый считает возможным рассматривать в широком («общенародном») плане и более строгом. В первом случае, по мнению К.Д. Ушинского, процесс изучения всякого мастерства может считаться наукой (в таком обширном смысле педагогика есть собрание наук, направленных к одной цели). Сам же ученый придерживается достаточно узкого (строгого) взгляда, понимая под наукой объективное и достаточно организованное изложение законов различных явлений. Так, К.Д. Ушинский пишет (здесь и далее примеры приводятся по [11]): «*Но ни политика, ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в этом строгом смысле, а **только искусствами**, имеющими своею целью не изучение того, что существует независимо от воли человека, но практическую деятельность – будущее, а не настоящее или прошедшее, которое также не зависит более от воли человека. Наука только изучает существующее или существовавшее, а искусство стремится творить то, чего еще нет, и перед ним в будущем несетя цель и идеал творчества*». Тщательно изучив немецкие педагогики, отличающиеся императивным характером, К.Д. Ушинский отмечает, что педагогика, как и всякое

искусство может иметь свою *теорию*, предписывающую правила для практической деятельности, черпая основания для этих правил в науке. Основными науками, сведениями которых должен владеть воспитатель К.Д. Ушинский называет *психологию, физиологию* и логику. Понимая справедливость выражения Бенеке о том, что «педагогика есть прикладная психология», К.Д. Ушинский отмечает: «психология, в отношении своей приложимости к педагогике и своей необходимости для педагога, занимает первое место между всеми науками». Кроме того, свойства **предмета** воспитания (человека, по К.Д. Ушинскому) обнаруживаются в фактах длинного ряда антропологических наук: *«анатомия и патология человека, филология, география, статистика, политическая экономия и история в обширном смысле, куда мы относим историю религии, цивилизации, философских систем, литератур, искусств и собственно воспитания в тесном смысле этого слова»*.

Цель педагогики К.Д. Ушинский видит в удовлетворении величайшей потребности человечества – усовершенствовании самой природы человека: его души и тела; «а вечно предшествующий идеал этого искусства есть совершенный человек». Ученый делает вывод о том, что *«педагогика не есть собрание положений науки, но только собрание правил воспитательной деятельности»*. Иными словами, в описании данного понятия регулярны и частотны словосочетания *«практическая деятельность»*, *«зависит от воли человека»*, *«воспитательная деятельность»*, *«стремление творить»*.

Рассуждая о необходимости всестороннего образования воспитателя, К.Д. Ушинский обращает внимание на роль языка. Но при этом подчеркивает важность **опыта** и **наблюдений**, что противопоставляет мысль, вычитанную в книге, и мысль, выращенную, «как кожа из организма». Таким образом, К.Д. Ушинский настойчиво проводит линию деятельностного подхода в отношении концепта «Воспитание». Ученый пишет: *«Не уметь хорошо выразить своих мыслей – недостаток; но не иметь самостоятельных мыслей – еще гораздо больший; самостоятельные же мысли вытекают только из самостоятельно же приобретаемых знаний. Кто не предпочтет человека, обогащенного фактическими сведениями и мыслящего самостоятельно и верно, хотя выражающегося с трудом, человеку, у которого способность говорить обо всем чужими фразами, хотя бы взятыми из лучших классических писателей, далеко переросла и количество знаний, и глубину мышления?»*.

Данный подход весьма актуален и сегодня. Обращение к современным исследованиям демонстрирует, насколько тенденции нынешнего образовательного пространства релевантны идеям К.Д. Ушинского. Так, И.А. Караваева в монографии «Деконструкция педагогического дискурса деятельностного подхода» отмечает: «Деятельностный подход до настоящего времени является ведущей теорией при разворачивании педагогической реальности в дискурсе основных педагогических концептов. На ее основе выстраиваются различные педагогические системы, в том числе система образования в самом широком смысле [12]. Ссылаясь на закон РФ «Об образовании» исследователь подчеркивает, что «концепт «Образование» является более широким по отношению к концептам «Обучение» и «Воспитание». Однако до настоящего времени нет однозначного толкования этих категорий и соотношения между ними. Одни авторы считают, что «Образование» включает «Обучение» и «Воспитание», другие отдают приоритет «Воспитанию», третьи строят «Образование» и «Воспитание» исходя из концепта «Обучение». Иначе говоря, на сегодняшний день в педагогической литературе не существуют однозначные интерпретации в определении основных педагогических концептов, что указывает на возможность их разночтения и существования различных оснований конструирования педагогики как теоретической науки» [Там же, с. 7]. Актуальной и базирующейся на идеях К.Д. Ушинского о роли родного языка в устроении личности обучающегося является концепция непрерывного

лингвориторического образования, от дошкольной ступени и до поствузовской, разработанная А.А. Ворожбитовой (см., напр.: [13–16]).

К.Д. Ушинский, осознавая тот факт, что в его эпоху педагогика еще находится во младенчестве, конфигурирует категорию «Воспитание» следующими звеньями инвентивной сетки для «уловления смысла» (М.Л. Гаспаров): во-первых, перечисляет общепризнанные доминанты (составляющие) воспитания – *терпение, врожденные умения (способности и склонности), специальные знания*, отнесем их к первому уровню вербализации содержательно-смыслового спектра исследуемого концепта в общественном языковом сознании. Во-вторых, в качестве составляющих концепта «воспитание» выступают более специализированные научные понятия, названные ученым: *педагогические убеждения, средства воспитания, предмет воспитания, педагогический (антропологический) факультет, психологический такт, педагогический такт*.

Примечания:

1. Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. С. 2–18.
2. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. P. 183–190.
3. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: Программа и некоторые Итоги // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров. М., 1986. С. 322.
5. Воспитательная деятельность педагога / И.А. Колесникова, Н.М. Борытко, С.Д. Поляков, Н.Л. Селиванова; под общ. ред. В.А. Сластенина и И.А. Колесниковой. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.
6. Степанов Е.Н., Лузина Л.М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. М.: ТЦ Сфера, 2005. 160 с.
7. Мелконян А.А. Концепт как смысловая основа духовно-нравственного воспитания студентов при изучении иностранного языка. url: <http://www.t21rgups.ru/DOC2009/2/15.doc> (дата обращения: 15.03.2010).
8. Смылова С.Л. Концепт «Учитель» в русском педагогическом дискурсе рубежа XIX–XX веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2007. С. 3.
9. Зусман В. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys-pr.html>
10. Исаева Л.А., Буданова С.Г. Индивидуально-авторская концептуализация как процесс и его результат // Когнитивная лингвистика и вопросы языкового сознания: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 25–26 ноября 2010 г. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2011. С. 143.
11. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. URL: <http://www.i-u.ru/biblio> (дата обращения: 15.11.2010).
12. Караваева И.А. Деконструкция педагогического дискурса деятельностного подхода: Монография. Ижевск. Изд-во: «Удмуртский университет», 2010. С. 12.
13. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как социокультурная стратегия // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № S9. С. 88–96.
14. Ворожбитова А.А. Альтернативы лингвориторическому образованию – нет! // Мир русского слова. 2004. № 3. С. 26–33.

15. Ворожбитова А.А. Языковая ситуация в Южном федеральном округе и концепция непрерывного лингвориторического образования // Педагогические науки. 2006. № 6. С. 34–41.

16. Ворожбитова А.А. Лингвориторические основы инновационного педагогического процесса по программе дополнительного профессионального образования «Деловая коммуникация» в Сочинском госуниверситете // Вестник СГУТиКД. 2008. № 3–4. С. 111–129.

УДК 80

Лингвистическая концептуализация понятия «воспитание» в риторике научно-педагогического дискурса К.Д. Ушинского как основа дискурсивных проекций современного образовательного пространства

Надежда Дмитриевна Федоренко

Анапский филиал Сочинского государственного университета
353440, Россия, Краснодарский край, г. Анапа, ул. Чехова, д. 69
аспирант
E-mail: nadine40@yandex.ru

АННОТАЦИЯ: В статье предпринято лингвориторическое описание ментального компонента «Воспитание» в классическом научно-педагогическом дискурсе на примере текста труда К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии».

Ключевые слова: научно-педагогический дискурс; концептуализация; лингвориторическая парадигма; воспитание.